

DOI 10.31029/vestdnc99/17

УДК 811.351

**МОРФОЛОГИЯ КОСВЕННЫХ НАКЛОНЕНИЙ ГЛАГОЛА
ШАНГОДИНСКОГО ГОВОРА АНДАЛАЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА
АВАРСКОГО ЯЗЫКА**

З. М. Маллаева, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**THE MORPHOLOGY OF THE VERB NON-INDICATIVE MOODS
IN THE SHANGODA SUB-DIALECT OF THE ANDALAL DIALECT
OF THE AVAR LANGUAGE**

Z. M. Mallaeva, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan
Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье впервые в авароведении исследуются морфемы, конституирующие косвенные наклонения глагола аварского языка, на материале шангодинского говора андалальского диалекта в сравнении с аварским литературным языком. В этом заключается научная новизна работы. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что косвенные наклонения остались вне поля зрения исследователей диалектов аварского языка. В фундаментальной монографии Ш.И. Микаилова «Очерки аварской диалектологии» не содержится данных ни о морфемике, ни о семантике косвенных наклонений. Между тем данные о косвенных наклонениях глагола говоров и диалектов представляют значительный интерес для создания исторической грамматики аварского языка. В статье использованы описательный, структурный и сравнительный методы исследования. Полученные в данной статье результаты являются новыми и имеют научное и практическое значение для аварской диалектологии.

Abstract. The article is the first in the Avar studies to examine the morphemes constituting the non-indicative moods of the Avar language verb, based on material from the Shangodin sub-dialect of the Andal dialect in comparison with the Avar literary language. This constitutes the scientific novelty of the work. The relevance of this research is due to the fact that non-indicative moods have remained outside the scope of researchers studying Avar dialects. Sh.I. Mikailov's fundamental monograph "Essays on Avar Dialectology" contains no data on either the morphemics or the semantics of non-indicative moods. Meanwhile, data on verb non-indicative moods in sub-dialects and dialects are of significant interest for creating a historical grammar of the Avar language. The article employs descriptive, structural, and comparative research methods. The results obtained in this article are new and hold scientific and practical significance for Avar dialectology.

Ключевые слова: шангодинский говор, андалальский диалект, аварский язык, косвенные наклонения, структурный анализ.

Keywords: Shangoda speech, Andalal dialect, Avar language, indirect moods, structural analysis.

Глагол в шангодинском говоре андалальского диалекта совпадает с глаголом в литературном языке по количеству грамматических категорий и отличается по характеру формообразования. В составе форм глагола выделяются финитные (спрягаемые) формы и инфинитные (неспрягаемые) формы. В аварском литературном языке в зависимости от форманта инфинитива различается два типа спряжения. По первому типу спрягаются глаголы с формантом инфинитива *-зе*: *бос-и-зе* «взять», *т-е-зе* «оставить», *лъа-зе* «(у)знать». К данному типу относится преобладающее большинство глаголов аварского языка. По второму типу спрягаются глаголы с формантом инфинитива *-не*: *букI-и-не* «быть», *бачI-и-не* «прийти, приходиться», *биц-и-не* «рассказывать», *бач-и-не* «вести».

В шангодинском говоре все глаголы спрягаются только по одному типу спряжения. Обусловлено это тем, что форма инфинитива в говоре представлена только одним формантом – *-де*, например:

лит.	гов.	
<i>вохх-и-зе</i>	<i>вохх-де</i>	«радоваться»;
<i>вакь-и-зе</i>	<i>вакь-де</i>	«(про)голодать(ся)»;
<i>балагь-и-зе</i>	<i>балагь-де</i>	«(по)смотреть»;

<i>бариц-и-зе</i>	<i>бариц-де</i>	«обидеться»;
<i>гленекк-и-зе</i>	<i>гленекк-де</i>	«слушать», «внимать»;
<i>гюд-и-зе</i>	<i>гянд-де</i>	«плакать»;
<i>гьешд-е-зе</i>	<i>цутIехх-де</i>	«посвистывать»;
<i>къл-и-зе</i>	<i>къл-де</i>	«клониться», «кланяться»;
<i>кIалгъа-зе</i>	<i>кIалгъа-де</i>	«разговаривать»;
<i>кIанцI-и-зе</i>	<i>кIас-де</i>	«прыгать»;
<i>херлъ-и-зе</i>	<i>хIер-де</i>	«(со)стариться»;
<i>беццI-и-зе</i>	<i>бецц-де</i>	«ослепнуть»;
<i>кьиж-и-зе</i>	<i>кьитI-де</i>	«уснуть»;
<i>бат-и-зе</i>	<i>бат-де</i>	«найти», «находить»;
<i>лъа-зе</i>	<i>гъа-де</i>	«знать»;
<i>рагI-и-зе</i>	<i>регI-де</i>	«слышать»;
<i>букI-и-не</i>	<i>бокI-де</i>	«быть»;
<i>бачI-и-не</i>	<i>бегъ-де</i>	«прийти, приходиться»;
<i>биц-и-не</i>	<i>биц-де</i>	«рассказывать»;
<i>бач-и-не</i>	<i>бач-де</i>	«вести»;
<i>ворчI-и-зе</i>	<i>ворчI-де</i>	«проснуться» и т.д.

В исследуемом говоре глагол различает следующие косвенные наклонения: императив, оптатив, ин-террогатив, кондиционалис и уступительное наклонение.

Повелительное наклонение (императив) – это «одна из древнейших языковых универсалий. Традиционно императив включается в число косвенных наклонений. Но ряд исследователей исключают императив из сферы категории наклонения на том основании, что он отличается от всех косвенных наклонений как формально, так и содержательно» [1, с. 14]. Одна из причин исключения императива из системы наклонений заключается в том, что повелительное наклонение «не требует ответной рече-вой реакции, выражая только побуждение к действию» [2, с. 52–53].

В шангодинском говоре повелительное наклонение образуется от глагольной основы при помощи суффиксов: *-а* и *-е*. Например: *вачI-а!* «при(хо)ди!», *вохъ-а!* «встань!», *бухъ-е!* «копай!», *бусс-е!* «режь!», «кроши!», *бокъ-е!* «(с)шей!», *балагъ-е!* «посмотри!», *багъар-е!* «мешай!», *цIуцIал-е!* «читай!» и т.д. На выбор форманта повелительного наклонения в говоре влияет семантика переходности ~ непереходности. В шангодинском говоре формант императива переходных глаголов *-е*:

<i>бос-е!</i> «возьми!»	<i>(бос-де</i> «брать, взять»);
<i>къотI-е!</i> «режь!»	<i>(къотI-де</i> «резать»);
<i>бач-е!</i> «веди!»	<i>(бач-де</i> «вести»);
<i>хIадур-е!</i> «готовь(ся)!»	<i>(хIадур-де</i> «готовить(ся)»);
<i>биц-е!</i> «расскажи!»	<i>(биц-де</i> «рассказывать»);
<i>квен-е!</i> «кушай»	<i>(квен-де</i> «кушать») и т.д.

Глаголы непереходной семантики образуют повелительное наклонение посредством форманта *-а*:

<i>кьитI-а!</i> «усни!»	<i>(кьитI-де</i> «спать»);
<i>вохх-а!</i> «радуйся»	<i>(вохх-де</i> «радоваться»);
<i>цIе-а!</i> «прибуди!»	<i>(цIе-де</i> «прибыть»);
<i>бал'-а!</i> «умри!»	<i>(бал'э-де</i> «умереть»);
<i>вокI-а!</i> «будь!»	<i>(вокI-де</i> «быть»);
<i>вохъ-а!</i> «встань!»	<i>(вохъ-де</i> «вставать»);
<i>вачI-а!</i> «приди!»	<i>(вегъ-де</i> «прийти, приходиться») и т.д.

Имеются редкие исключения из этого правила, например:

<i>хъвад-е!</i> «ходи!»	<i>(хъвад-де</i> «ходить»),
<i>векер-е!</i> «беги!»	<i>(векер-де</i> «бежать») – глаголы непереходной семантики, которые образуют фор-

му императива посредством форманта *-е*.

Особый интерес в плане образования императива представляет глагол *гленекк-де* «слушать», «замолчать». Он имеет две повелительные формы: *гленекк-а!* «замолчи!», «послушай» и *гленекк-е!* «замолчите!», «послушайте!». Других глаголов, по-разному образующих формы единственного и множественного числа, мы пока не обнаружили.

В литературном языке имеется также формант *-й*, посредством которого образуют форму императива глаголы с основой на гласные: *-о*, *-а* и *-е*, например: *цццла-й!* «тяни!», *кьоло-й!* «седлай!», *седе-й!* «клей!» и т.д. В говоре эти глаголы образуют форму повелительного наклонения посредством форманта *-е*: *цццла-е!* «тяни!», *кьоло-е!* «седлай!», *суду-е!* «клей!» и т.д.

Некоторые исследователи выделяют еще один формант императива: «вариант *0* характерен для глаголов с основой на *-е*: *ккве!* «держи!», *кье!* «дай!», *мле!* «рви!», *седе!* «клей!» и т.п.» [3, с. 59].

Как нам представляется, здесь неправильно выделена корневая морфема глагола. Это глаголы с моноконсонантным корнем, это видно из их парадигмы:

- кь-езе* «дать», *ккв-езе* «держатъ» (инф.);
- кь-ола* «дает», *кк-ола* «держит» (наст. вр.);
- кь-ела* «даст», *ккв-ела* «будет держатъ» (буд. вр.);
- кь-уна* «дал», *кк-уна* «держал» (прош. вр.);
- кь-е!* «дай!», *ккв-е!* «держи!» (повел. накл.);
- кь-олеб* «дающий», *кк-ол-еб* (прич. наст. вр.);
- кь-ур-аб* «данный», *кк-ур-аб* (прич. прош. вр.);
- кь-ун* «дав», *кк-ун* «подержав» (деепр. сов. в.);
- кь-ола-го* «давая», *кк-ола-го* «держа» (деепр. несом. в.).

Как видим, неизменный компонент всех этих словоформ – *кь-* и *кк-* – это и есть корневые морфемы. «Структурная особенность глаголов I спряжения с тематическим гласным *-е* в структуре инфинитива заключается в том, что у них основа совпадает с корнем (что не является правилом для аварского глагола), а корневая морфема, как правило, представлена единственным согласным звуком» [4, с. 575], см. также [5, с. 98]. Например: *т-езе* «оставить», *кк-е-зе* «случиться», *кь-е-зе* «дать», *ккв-е-зе* «держатъ», *хв-е-зе* «умереть» и др. «Таким образом, данную группу образуют неклассные глаголы с корневой морфемой структуры С и С(в). Три лексемы представлены усиленными согласными: *кк-езе* «очутиться, оказаться; попадать, попасть»; *чццл-езе* «останавливаться» и *хх-езе* «продевать». Глаголы данного структурного типа образуют не только временные формы по-разному, но и формы повелительного наклонения» [6, с. 159].

Желательное наклонение в говоре и в литературном языке конституируется одинаково – посредством форманта *-ги*, который может присоединиться как к форме повелительного наклонения, так и к общепарадигматической основе глагола, например: *тура-ги* «да сгниет!», «пусть сгниет!», *бека-ги* «да поломается!», *пуй!* «дуй» – *пуй-ги!* «да подует» и др.

В говоре в пожеланиях добра или зла редко употребляются формы желательного наклонения на *-ад*, например: *гьан тураяв* (лит. *турад!*) «да сгниет твоё мясо!»; *мугь бекааяв* (лит. *бекад!*) «тот, чья спина, да поломаётся!»; *ракI боххаяв!* (лит. *боххад!*) «тот, чье сердце, да возрадуется!».

Запретительное наклонение (прохибитив) большинство авароведов рассматривают как отрицательную форму императива [см.: 7, с. 778; 8, с. 124]. Исследуя систему глагола в дагестанских языках, С.М. Хайдаков отмечает наличие у форм запретительного наклонения или прохибитива особых негативных аффиксов, отличных от негативных аффиксов других наклонений. «Прохибитив соотносится со вторым лицом обоих чисел и выражает категорическое запрещение. Аварские формы в зависимости от диалектов маркируются аффиксами: *-ге*, *-ги*, *-гу*, *-го*» [9, с. 177]. В литературном языке прохибитив оформляется аффиксом *-ге*, в шангодинском говоре – аффиксом *-ги*, например:

лит.	гов.	
<i>босу-ге!</i>	<i>бусу-ги!</i>	«не бери!»;
<i>ун-ге!</i>	<i>ун-ги!</i>	«не иди!»
<i>кьотIу-ге!</i>	<i>кьутIу-ги!</i>	«не режь!»;
<i>хьва-ге!</i>	<i>хьва-ги!</i>	«не пиши!»;
<i>вукIун-ге!</i>	<i>вукIун-ги!</i>	«не будь!» и т.д.

Вопросительное наклонение (интеррогатив) выражает семантику желания говорящего узнать о том, что ему неизвестно, но представляет интерес. Формы интеррогатива употребляются в вопросительных предложениях без вопросительного слова. Например: *Дулъльа гъаб эхъ цӀцӀалураб-и?* лит. *Дуцца гъаб тӀехъ цӀцӀалураб-иц?* «Ты прочитал эту книгу?». *Дур хӀалтӀи льльӀугӀараб-и?* лит. *Дур хӀалтӀи льльӀугӀан-иц?* «Твоя работа закончилась?». Формант вопросительного наклонения в литературном языке – *-(й)иц* в говоре *-и*. Вопросительное наклонение, так же как и изъявительное, различает три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Настоящее время вопросительного наклонения в литературном языке образуется присоединением к основе настоящего времени вопросительного форманта *-иц*, в говоре вопросительный формант *-би* присоединяется форме настоящего времени, например:

лит. <i>бос-ул-а</i> «берет»	–	<i>бос-ул-иц?</i> «берет?»;
гов. <i>бусина</i> «берет»	–	<i>бусина-би?</i> «берет?»;
лит. <i>къ-ол-а</i> «дает»	–	<i>къ-ол-иц?</i> «дает?»;
гов. <i>къенӀа</i> «дает»	–	<i>къенӀа-би?</i> «дает?»;
лит. <i>хъв-ал-а</i> «пишет»	–	<i>хъвал-иц?</i> «пишет?»;
гов. <i>хъванӀа</i> «пишет»	–	<i>хъванӀа-би</i> «пишет?»;
лит. <i>цӀцӀал-ула</i> «читает»	–	<i>цӀцӀал-ул-иц?</i> «читает?»;
гов. <i>цӀцӀалина</i> «читает»	–	<i>цӀцӀалина-би?</i> «читает?»;
лит. <i>биц-ун-а</i> «рассказывает»	–	<i>биц-ун-иц?</i> «рассказывает?»;
гов. <i>бицина</i> «рассказывает»	–	<i>бицина-би?</i> «рассказывает?» и т.д.

Прошедшее время вопросительного наклонения в литературном языке образуется присоединением форманта *-иц* к основе прошедшего времени: *босана* «взял» – *босан-иц?* «взял?», *къуна* «дал» – *къун-иц?* «дал?», *хъвана* «написал» – *хъван-иц?* «написал?».

В говоре формант *-и* присоединяется к форме причастия прошедшего времени: *босараб* «взятый» – *босараб-и?* «взял?», *къураб* «данный» – *къураб-и?* «дал?», *хъвараб* «написанный» – *хъвараб-и?* «написал?».

Будущее время вопросительного наклонения в литературном языке образуется присоединением суффикса *-иц* к основе глагола будущего времени, например: *бос-ил-а* «возьмет», «возьму» – *босил-иц?* «возьмешь?», *хъва-л-а* «напишет», «напишу» – *хъва-л-иц?* «напишешь», *къ-ел-а* «даст», «дам» – *къ-ел-иц?* «дашь?». Будущее время вопросительного наклонения в говоре образуется присоединением суффикса *-би* к форме будущего времени, например: *бос-ла* «возьмет» – *бос-ла-би?* «возьмешь?», *къ-ела* «даст» – *къ-ела-би?*, *хъва-ла* «напишет» – *хъва-ла-би?* «напишешь?».

В литературном языке наряду с финитными функционируют инфинитные формы вопросительного наклонения. Причастные формы вопросительного наклонения различают также три времени: настоящее время, например: *босулеб* «берущий» – *босулебиц?* «берет?»; *къолеб* «дающий» – *къолебиц?* «даст?»; *хъвалеб* «пишущий» – *хъвалебиц?* «пишет?»;

1) прошедшее время, например: *босараб* «взятый» – *босарабиц?* «взял?», *къураб* «данный» – *къурабиц?* «дал?», *хъвараб* «написанный» – *хъварабиц?* «написал?»;

2) будущее время, например: *босилеб* «то, что предстоит взять» – *босилебиц?* «возьмешь?», *къелеб* «то, что предстоит дать» – *къелебиц?* «дашь?».

Если вопрос относится к третьему лицу, то и в говоре и в литературном языке употребляется одинаковая форма, образованная присоединением форманта *-дай* к временной форме изъявительного наклонения:

лит.: <i>босила</i> «возьмет»	–	<i>босила-дай?</i> «возьмет ли?»;
гов.: <i>босла</i> «возьмет»	–	<i>босла-дай?</i> «возьмет ли?»;
лит.: <i>вачӀина</i> «придет»	–	<i>вачӀина-дай?</i> ««придет» ли?»;
лит.: <i>вегъла</i> «придет»	–	<i>вегъла-дай?</i> ««придет» ли?».

Формы вопросительного наклонения, образованные посредством форманта *-дай* от временных форм изъявительного наклонения, Д.С. Самедов выделяет в качестве самостоятельного наклонения и называет дубитатив [10, с. 109].

Как в говоре, так и в литературном языке представлена форма интеррогатива с формантом *-я(йа)*. Например: *кьуна* «дал» – *кьуна-йа?* «дал что ли?», *кьела* «даст» – *кьела-йа?* «даст что ли?», *кьенйа* «даст» – *кьенйа -йа?* «даст что ли?». Если вопрос сопровождается семантикой недоумения, удивления, недоверия, то употребляется вопросительная форма структуры «гл. буд. вр. + формант *-йа*»: *босла-йа?*, сопровождающаяся соответствующей интонацией.

Для выражения вопроса разные языки располагают различным набором средств, куда входят: интонация, грамматические и лексико-грамматические средства. Не во всех языках представлена морфологическая категория вопросительного наклонения. Интеррогатив не является такой же универсальной категорией, как изъявительное или повелительное наклонения.

Сослагательное (условное) наклонение выражает ирреальное (предполагаемое) действие и конституируется в говоре так же, как и в литературном посредством форманта *-ани*, например: *цццад банняб-ани* (лит. *балеб-ани*) «хотя бы пошел дождь», *букьяннйаб-ани* (лит. *бакьявалеб-ани*) «хотя бы высохло».

В шангодинском говоре, в отличие от литературного языка, сослагательно-желательные формы представлены аналитическими сочетаниями: деепричастие смыслового глагола плюс вспомогательный глагол *бокйде* «быть» в форме причастия прошедшего времени: *босмо бокйараб* «взятый» (букв. взяв бывший) – *босмо бокйараб-ани* (лит. *босараб-ани*) «если бы взял»; *цццалмо бокйараб* «прочитанный» (букв. «прочитано бывший») – *цццалмо бокйарабани* (лит. *цццалараб-ани*) «если бы прочитал», *хьвамо бокйарабани* (лит. *хьвараб-ани*) «если бы написал», *ахлмо бокйарабани* (лит. *ахлараб-ани*) «если бы позвал» и т.д.

Негативные формы данного наклонения конституируются посредством форманта *-ани* (в лит. яз.), *-ни* (в говоре), например:

- лит. *босичлеб* «не взятый» – *босичлеб-ани* «если бы не взял»;
- гов. *босчлаб* «не взятый» – *босчлаб-ни* «если бы не взял»;
- лит. *цццаличлеб* «не прочитанный» – *цццаличлеб-ани* «если бы не прочитал»;
- гов. *цццалчлаб* «не прочитанный» – *цццалчлаб-ни* «если бы не прочитал».

В результате исследования выявлены следующие различия в морфемике косвенных наклонений шангодинского говора и аварского литературного языка:

1. Повелительное наклонение в литературном языке оформляется тремя формантами *-е*, *-а*, *-й*; в говоре – двумя формантами *-е* и *-а*.
2. Формант вопросительного наклонения в литературном языке – *-(й)шц*, в говоре – *-би*.
3. В литературном языке сослагательно-желательные формы образуются присоединением аффикса *-ани* к форме причастия прошедшего времени. В говоре такие формы представлены аналитическими образованиями, состоящими из деепричастия и вспомогательного глагола.
4. Формант формы сослагательно-желательного наклонения в литературном языке – *-ани*, в говоре – *-ни*.

Различается также акцентная структура исследуемых глагольных форм. В литературном языке ударение, как правило, падает на корневую морфему, в говоре – на аффиксальную морфему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маллаева З.М. Грамматические категории аварского языка (модальность, залоговость). Махачкала: Юпитер, 2002. 192 с.
2. Володин А.П., Храковский В.С. Об основаниях выделения грамматических категорий (время и наклонение) // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л.: Наука, 1979. С. 42–54.
3. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков / отв. ред. Г.А. Климов. М.: Наука, 1988. 223 с.
4. Маллаева З.М., Мишаева М.В., Патахова П.Д. Неправильные глаголы в языках различных типологий // Мир науки, культуры и образования. 2018. № 6 (73). С. 574–575.

5. *Маллаева З.М.* Глагольная морфология аваро-андийских языков. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2015. 436 с.
6. *Маллаева З.М.* Морфемный строй аварского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2023. 270 с.
7. *Саидов М.-С.Д.* Краткий грамматический очерк аварского языка // Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 705–806.
8. *Мадиева Г.И.* Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. 160 с.
9. *Хайдаков С.М.* Система глагола в дагестанских языках: на материале аварского, арчинского и цахурского языков. М.: Наука, 1975. 276 с.
10. *Самедов Д.С.* К вопросу о категории наклонения в аварском литературном языке // Вопросы русского и дагестанского языкознания. Махачкала, 1981. С. 107–114.

Поступила в редакцию 07.07.2025 г.

Принята к печати 24.12.2025 г.

* * *

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: logika55@mail.ru

Zulaykhat M. Mallaeva, Doctor of Philology, professor, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: logika55@mail.ru